

Дуайт достал из своей сумки вещь — льняной шарф, связанный вручную. Выглядел он очень опрятно.

— Это связала моя бабушка, сейчас это единственное, что для меня по-настоящему важно, — сказал он.

Простая фраза, но Лю Хань сразу понял, насколько дорог Дуайту этот предмет. Он знал, что в семье Красной Шапочки дела обстоят неважно: мать относилась к сыну скверно, и лишь бабушка дарила ему тепло. Поэтому всё, что было связано с ней, Дуайт берег как зеницу ока.

Лю Хань с улыбкой вложил кольцо в руку Дуайта, забрал шарф и, внимательно посмотрев на юношу, развернул ткань. Придвинувшись ближе, он бережно обернул шарф вокруг шеи Дуайта и завязал аккуратный, красивый узел.

— Никогда не отдавай самое дорогое тому, кому не доверяешь, — напутствовал он, похлопав парня по плечу.

Дуайт в изумлении широко распахнул свои персиковые глаза.

Лю Ханя это смутило:

— Не смотри на меня так! Оставь кольцо себе, это в знак благодарности. Давай дружить? Меня зовут Брэдли Брэндон, очень рад знакомству.

Дуайт крепко сжал кольцо в кулаке.

— Почему? Оно ведь стоит немалых денег.

Лю Хань рассмеялся:

— Для меня цена не имеет значения. Мне кажется, оно тебе очень идет, вот я и решил подарить.

Дуайт взглянул на синее кольцо, уютно устроившееся на ладони, и улыбнулся:

— Спасибо, Брэдли. Я Дуайт Брэндон, очень рад знакомству.

К сожалению, Лю Хань не заметил, что улыбка Дуайта была какой-то особенной — в ней промелькнула радость.

Лю Хань подбоченился:

— Ну, тогда я буду часто заглядывать к тебе поиграть, ладно? Наверное, именно это Система имела в виду под «подружиться».

Дуайт предостерег:

— Лучше не приходи ко мне домой. Моя мать не любит гостей.

Это прозвучало как молчаливое согласие на встречи.

Лю Хань почесал затылок:

— Тогда... давай встречаться здесь.

Дуайт кивнул в знак согласия.

Так в городке появилась новая примета: каждое утро юноша стоял под ивой, поджидая красивого парня в красном плаще. Они вместе бродили по рынку или занимались делами — мать Дуайта постоянно нагружала его работой, и Лю Хань всегда помогал ему справиться.

Прошло больше месяца. Лю Хань с восторгом смотрел на прибавившуюся тысячу золотых.

Система: Динь! Поздравляю хозяина с выполнением основного задания: познакомиться и подружиться с Красной Шапочкой. Награда: 1000 золотых.

Потребовался целый месяц, чтобы отношения переросли из просто «знакомых» в «хороших друзей». Лю Хань понимал: душевная боль Дуайта не пройдет так быстро.

В тот день Лю Хань, как обычно, ждал под ивой. Прошло много времени, он уже сменил несколько поз, разминая затекшие ноги. Солнце давно перевалило за зенит, но Дуайт, который никогда не опаздывал, так и не появился. Лю Хань заволновался: неужели что-то случилось по дороге?

В голове всплыла картинка: прекрасный Дуайт идет по тропинке, из тени выскакивает мерзкий громила, хватает его, и вот уже Дуайт похищен.

На самом деле, парень, ты попал в точку.

Лю Хань отогнал навязчивое видение и решил сходить к дому Дуайта.

Расспрашивая прохожих и несколько раз заблудившись, он наконец оказался у порога. Поправил одежду, перевел дух и постучал. Послышались шаги, дверь отворилась.

На пороге стояла женщина лет тридцати. Она выглядела очень молодо, совсем не похоже на мать — ведь Дуайту было уже за двадцать!

Харриет открыла дверь и, увидев на пороге невероятно красивого восемнадцатилетнего юношу, немного смягчилась.

— Что вам нужно? — спросила она.

Лю Хань смущенно взъерошил волосы:

— Э-э, здравствуйте. Я друг Дуайта, Брэдли. Мы договаривались сегодня пойти на рынок, но он не пришел, вот я и решил заглянуть.

При упоминании имени сына лицо Харриет переменялось. Она нахмурилась, и всякая симпатия к юноше мгновенно испарилась.

— Он уехал далеко и больше не вернется. Уходи.

Харриет с грохотом захлопнула дверь прямо перед носом Лю Ханя.

Он потер ушибленный нос и уже собрался уходить, как его окликнула старушка:

— Эй, сынок, подожди! — она выглядела встревоженной. — Ты ведь друг Дуайта?

Лю Хань остановился:

— Да... что-то случилось?

Старушка перевела дыхание:

— Ох, какое счастье, хоть кто-то сможет спасти мальчишку.

Лю Хань растерялся:

— Бабушка, вы знаете, куда сегодня делся Дуайт?

Старушка стукнула клюкой по земле:

— Ты же не знаешь, сынок! Та женщина, что живет в доме — родная мать Дуайта, — всегда измывалась над ним. На днях она проигралась в карты местному негодяю Коулу. А этот тип известен своей страстью к красивым мальчикам — никто в городке не мог уберечь своих детей от его грязных рук.

Лю Хань слышал об этом мерзавце, но Айда строго-настрого запрещала ему приближаться к «кварталу красных фонарей», где тот обычно обитал.

Старушка продолжала:

— Женщина знала, что проиграла, а Коул давно облизывался на Дуайта. Он потребовал отдать парня в счет долга, и эта дура согласилась! Они ушли совсем недавно. Я хотела бы помочь, да сил нет, а остальные боятся навлечь на себя беду. Только тебя и ждала, чтобы рассказать.

Лю Хань не мог поверить, что его дурные предчувствия стали явью.

— Вы знаете, где живет этот Коул? — с тревогой спросил он.

Старушка указала клюкой направление:

— Знаю только, что они ушли туда.

Лю Хань поклонился:

— Спасибо вам огромное!

Он сорвался с места и помчался. Его сущность оборотня проявилась мгновенно: скорость и выносливость стали невероятными. Люди на улице даже не успели понять, что за вихрь пронесся мимо.

На развилке Лю Хань замешкался. Куда теперь?

Он схватил первого попавшегося прохожего:

— Где дом Коула?!

Человек опешил:

— А? Что... зачем тебе туда?

— Не спрашивай, просто отвечай! — выпалил Лю Хань.

Перепуганный прохожий протараторил:

— Направо, два километра, потом еще раз направо, прямо до дома, а потом налево... эй, осторожнее!

Но Лю Хань уже исчез. Человек ошеломленно смотрел на пустое место, поражаясь скорости юноши.

Лю Хань бежал на пределе сил. Путь, занимавший у обычного человека двадцать минут, он преодолел за пять. Весь маршрут занял полчаса — немало, учитывая, что городок располагался на горе, а дом злодея стоял на склоне.

Было около трех часов дня. Коул только-только привел свою добычу домой, запер в комнате, успел принять ванну, вкусно поесть и выпить вина. Он еще даже не успел приступить к своим грязным делам.

Дуайт, скованный серебряными наручниками за кровать, все еще был без сознания — мать подсыпала ему в завтрак слишком много снотворного. Он даже не подозревал, что его продали старому извращенцу.

Лю Хань добрался до заднего двора дома Коула, тяжело дыша. Даже для оборотня такой забег был серьезным испытанием.

Вдруг слева слышались голоса — патруль. Коул был богат, а богатых здесь никто не смел трогать. Вот почему так много детей пострадало от его рук.

Лю Хань затаился в кустах, наблюдая, как стражники проходят мимо.

Внутри дома Коул, насладившись ужином, с предвкушением потирал руки.

— Принеси всё, что я просил, в ту комнату. И захвати льда со взбитыми сливками, — приказал он слуге.

Слуга мерзко ухмыльнулся:

— Слушаюсь, хозяин.

Он ушел выполнять поручение, про себя вздыхая: еще один красивый ребенок обречен.

Коул подошел к двери комнаты. Предвкушение заставило его задышаться, он толкнул дверь.

Дуайт начинал приходить в себя. Коул, замороженный полуоткрытой одеждой парня, поднес к его губам бокал с вином, в которое заранее добавил зелье.

Лю Хань, наблюдая за этим из окна, не мог больше ждать.

Глава 4. Спасение

Когда Лю Хань добрался до дома Коула, Система радостно подала голос:

— Динь! Поздравляю хозяина с активацией дополнительного задания: спасти Красную

Шапочку от домогательств. Награда: пара пушистых наручников.

Что за... пушистые наручники?!

Система молчала.

Ладно, эта проклятая Система снова исчезла.

Лю Хань вздохнул. Нужно было придумать идеальный план, иначе Дуайту грозила беда.

Он прикинул варианты и коварно улынулся.

Дуайт, поперхнувшись вином, наконец открыл глаза. Он понял, что не может пошевелить рукой и ногой, а перед ним стоит мерзкий тип и сжимает его подбородок.

Вино пролилось на воротник. Брезгливый Дуайт поморщился и холодно спросил:

— Что ты делаешь?

Коул не заметил ледяного тона:

— Хе-хе, красавчик, ты еще не знаешь, что мать продала тебя мне? Сейчас мы подготовимся к кое-чему приятному...

Дуайт весь напрягся. Он понял, что его ждет, и лихорадочно соображал, как сбежать. Но тут по телу разлился жар, а внизу живота возникло странное томление.

Коул, видя, как краснеет Дуайт, торжествующе рассмеялся:

— Ну что, красавчик, чувствуешь, как тело горит?

Дуайт одарил его таким взглядом, что у Коула перехватило дыхание. Тот в нетерпении сбросил халат, оставшись лишь в набедренной повязке, и потянулся к одежде Дуайта. Тот попытался оттолкнуть его ногой, но из-за слабости движение вышло вялым, словно ласка.

Коул, распаленный этим, начал рвать одежду.

Дуайт перестал сопротивляться — это лишь подзадоривало маньяка. Он замер, выжидая момент.

На нем осталась лишь черная повязка. Коул вставил ему в рот кляп, привязанный к кожаному ремешку.

Дуайт заметил на комоде фруктовый нож. Как до него добраться?

В тот момент, когда Коул потянулся за льдом, окно с грохотом разлетелось вдребезги. Лю Хань, потрясенный увиденным, в ярости ворвался в комнату. Коул от испуга выронил лед.

Лю Хань слизнул кровь с руки, порезанной стеклом. Его зрачки превратились в вертикальные щели, а клыки удлинились.

Дуайт удивленно распахнул глаза. Он тяжело дышал, щеки пылали, но даже в таком виде выглядел невероятно соблазнительно.

Лю Хань отвел взгляд, краснея:

— Прости, опоздал.

Коул, оправившись от шока, взревел:

— Как ты сюда забрался?! Это пятый этаж, здесь нет балкона!

Лю Хань усмехнулся:

— Не лучше ли тебе побеспокоиться о собственной жизни?

Коул закричал:

— Стража! Ко мне!

Лю Хань с невероятной скоростью оказался перед ним и ударил в челюсть. Два зуба Коула вылетели вон. Затем последовала серия ударов в живот, и в довершение Лю Хань сломал ему обе руки.

Он схватил Коула за горло:

— Если бы я не поклялся не убивать людей, ты был бы уже мертв. Если еще раз узнаю, что ты тронул хоть кого-то, одними переломами не отделаешься.

Он пнул Коула к двери, подошел к кровати и голыми руками разорвал наручники. Завернув Дуайта в свой плащ, он вытащил кляп и, закинув парня на спину, прыгнул прямо из окна пятого этажа.

Перед прыжком он бросил Коулу:

— Освободи всех, кого держишь здесь, и выплати каждому по десять тысяч золотых компенсации. Иначе берегись за своих внуков! — он выразительно посмотрел на пах Коула.

Тот, сжимая ноги, закивал, как заведенный.

Лю Хань хмыкнул и прыгнул вниз.

Коул подполз к окну:

— Он... он словно волк... — прошептал он, заметив вертикальные зрачки.

Лю Хань бежал через лес, неся на спине горячего Дуайта. Скорость падала, и вскоре они оказались у озера. Лю Хань выбился из сил. Он опустил Дуайта на траву, и в этот момент из-под его одежды показались пушистые уши и хвост.

Он был еще слишком молод, чтобы полностью контролировать свою волчью сущность.

Вдруг кто-то схватил его за хвост. Лю Хань чуть не подпрыгнул — это была самая чувствительная часть тела.

Он обернулся и увидел лицо Дуайта, который, не осознавая, что делает, впился в его губы влажным поцелуем.

— Брэдли... помоги... мне так плохо... — бормотал Дуайт.

Лю Хань замер, его хвост вытянулся в струну. Он боялся, что Дуайт узнает его, но это было лишь наваждение. Чтобы не выдать себя, он прыгнул с Дуайтом в ледяную воду озера.

Холод привел Дуайта в чувство. Он прижался к Лю Ханю, ища тепла. Лю Хань, опасаясь, что парень простудится, все же решил, что это единственный способ остудить его пыл. Но к ужасу своему он заметил, что Дуайт продолжает тереться о него.

Сколько же дряни тот налил в вино?!

Лю Хань, сжав зубы, решил довести дело до конца. Дуайт, почувствовав облегчение, прильнул к нему еще сильнее, целуя и лаская. Лю Хань чувствовал, что вот-вот взорвется.

Наконец, Дуайт выдохся и обмяк. Лю Хань дождался, пока сам придет в себя, выбрался из воды, спрятал уши и хвост и, снова взвалив Дуайта на спину, направился к городу.

Было полседьмого вечера. Он замедлил шаг до человеческого и подошел к дому. Дверь открылась, и его встретили тревожные лица Коула и Айды.

Коул принял Дуайта, а Айда накинула на Лю Ханя одеяло:

— Что случилось?!

<http://bllate.org/book/21635/2232441>